https://doi.org/10.55764/2957-9856/2026-3-54-65.34

МРНТИ 39.01.75, 39.01.77. 39.03.15
УДК 627.8:556.38

А. З. Таиров[1], К. Т. Нарбаева[2], А. Толекова[*3], Д. У. Абдибеков[4], М. В. Леман[5]

[1] К. г. н., руководитель лаборатории (АО «Институт географии и водной безопасности», Алматы, Казахстан; *amra2005@list.ru*)
[2] PhD, старший научный сотрудник (АО «Институт географии и водной безопасности», Алматы, Казахстан; *narbayeva.kn@gmail.com*)
[3] [*]Научный сотрудник (АО «Институт географии и водной безопасности», Алматы, Казахстан; ***aidatol_86@mail.ru***)
[4] Научный сотрудник (АО «Институт географии и водной безопасности», Алматы, Казахстан; *darkhan@mail.ru*)
[5] PhD докторант, научный сотрудник (КазНАИУ, АО «Институт географии и водной безопасности», Алматы, Казахстан; *maxleman131@gmail.com*)

ТРАНСГРАНИЧНОЕ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЕ В ШУ-ТАЛАССКОМ БАССЕЙНЕ: СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА

Аннотация. Рассматриваются современные правовые и институциональные управления трансграничными водными ресурсами в Шу-Таласском бассейне на примере сотрудничества Республики Казахстан и Кыргызской Республики. Проведен анализ международно-правовых принципов регулирования использования трансграничных водотоков, включая положения Хельсинских правил 1966 г., Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г., а также Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года. Исследованы правовые основы распределения водных ресурсов рек Шу и Талас, механизмы функционирования Совместной казахстанско-кыргызской комиссии и особенности реализации межправительственного Соглашения 2000 г. об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования. Особое внимание уделено вопросам справедливого и разумного использования водных ресурсов, принципам интегрированного управления водными ресурсами, а также современным вызовам, связанным с изменением климата, ростом водопотребления и модернизацией водной инфраструктуры. Проведен сравнительный анализ новых Водных кодексов Казахстана и Кыргызстана, выявлены их общие подходы и концептуальные различия в регулировании трансграничных водных отношений. Показано, что Шу-Таласский бассейн представляет собой один из наиболее успешных примеров институционализированного водного сотрудничества в Центральной Азии, основанного на принципах международного водного права и взаимной ответственности сторон.

Ключевые слова: Шу-Таласский бассейн, международное водное право, трансграничные водные ресурсы, водная дипломатия, международное сотрудничество, водный кодекс, водная безопасность.

Введение. Вопросы эффективного водопользования и управления водными ресурсами приобретают особую актуальность в условиях глобальных социально-экономических и экологических изменений, а также возрастающего значения обеспечения водной безопасности государств.

Согласно данным ООН мировое водопотребление за последние десятилетия увеличивалось в среднем на 1% ежегодно под влиянием роста населения, социально-экономического развития, урбанизации и изменения структуры потребления. По прогнозам международных организаций, в ближайшие десятилетия такая тенденция сохранится, а потребность в воде будет существенно увеличиваться. Наиболее высокие темпы роста водопотребления ожидаются в промышленном и коммунально-бытовом секторах, тогда как сельское хозяйство сохранит статус крупнейшего потребителя водных ресурсов. При этом основной вклад в увеличение спроса будет приходиться на страны с развивающейся и переходной экономикой [1].

В условиях возрастающего дефицита пресной воды особую актуальность приобретает совершенствование международно-правового регулирования использования трансграничных водных ресурсов. Трансграничные реки, бассейны которых охватывают территории нескольких

стран, становятся не только объектом интенсивного межгосударственного взаимодействия, но и потенциальным источником противоречий. В этой связи эффективные договорно-правовые механизмы, а также институционализированные формы сотрудничества выступают важнейшим инструментом обеспечения справедливого, рационального и устойчивого водопользования.

Для стран Центральной Азии водное сотрудничество в области управления трансграничными водными ресурсами имеет особое значение вследствие неравномерного распределения водных ресурсов в регионе и высокой зависимостью от трансграничных вод.

Одним из примеров относительно устойчивого межгосударственного взаимодействия в данной сфере является сотрудничество Казахстана и Кыргызстана в бассейне рек Шу и Талас.

Распределение водных ресурсов рек Шу и Талас между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой осуществляется на основе принципов и нормативов, разработанных Министерством мелиорации и водного хозяйства бывшего СССР. Правовую основу вододеления составляют «Положение о делении стока реки Шу» (Москва, 1983 г.), «Положение о делении стока реки Талас» (Москва, 1983 г.) [2], а также «Положение о вододелении Куркуреусу и Аспара» (Фрунзе, 1948 г.) [3]. Указанные документы закрепили порядок распределения стока в соответствующих трансграничных бассейнах и фактически сформировали нормативную базу, которая после распада СССР продолжила применяться в регулировании водных отношений между двумя независимыми государствами.

Согласно нормативным документам водные ресурсы бассейна реки Талас подлежат распределению между сторонами на паритетной основе, что предполагает равное (50/50) использование водных ресурсов между Казахстаном и Кыргызстаном. Водные ресурсы бассейна реки Шу распределяются в пропорции 58% для Кыргызской Республики и 42% для Республики Казахстан. Объем реки Аспара распределяется в соотношении 62% для Казахстана и 38% для Кыргызстана. Сохранение действий перечисленных нормативных механизмов свидетельствует как о преемственности сложившейся системы водопользования, так и о стремлении сторон поддерживать устойчивое сотрудничество в сфере управления трансграничными водными ресурсами.

Вместе с тем современные вызовы, связанные с климатическими изменениями, ростом водопотребления и необходимостью модернизации гидротехнической инфраструктуры, требуют дальнейшего совершенствования двусторонних механизмов взаимодействия и адаптации правовой базы к новым региональным условиям.

В этой связи особую актуальность приобретает анализ международно-правовых аспектов регулирования использования трансграничных рек, а также вопросов формирования государственной правовой политики в данной сфере [4]. Особое значение эти вопросы приобретают применительно к трансграничным рекам Шу и Талас, водные ресурсы которых являются одним из ключевых факторов устойчивого социально-экономического развития и поддержания экологического равновесия в обоих бассейнах [5-9]. Совместное использование водных ресурсов этих рек исторически выступало и продолжает выступать важной основой межгосударственного сотрудничества между Кыргызской Республикой и Республикой Казахстан. В связи с этим совершенствование правовых и институциональных механизмов управления водными ресурсами рек Шу и Талас имеет не только региональное, но и стратегическое значение для обеспечения долгосрочной водной безопасности и устойчивого развития двух государств.

Материалы и методы. В работе применялись методы системного и сравнительного анализа, методы аналитического исследования и ситуационный подход. Информационной базой исследования послужили нормативно-правовые документы, международные соглашения, а также научные публикации отечественных и зарубежных исследователей по проблемам трансграничного водопользования и международного водного права. Использованы материалы из открытых источников.

Основная часть. Позиция Казахстана в вопросах межгосударственного вододеления в трансграничных бассейнах основана на фундаментальных положениях международного водного права – системы правовых принципов и норм, регулирующих поведение и взаимоотношения между государствами. Международное водное право рассматривает три уровня сотрудничества в различных регионах и бассейнах (рисунок 1).

Рисунок 1 – Уровни сотрудничества по Международному водному праву

Figure 1 – Levels of cooperation on international water law

Продвинутый уровень, к которому относятся проблемы вододеления, содержит не только принципы водного сотрудничества и организационный механизм, но и детальные дополнительные правила использования водных ресурсов, в том числе:

– «Procedures for Data and Information Exchange and Sharing» – процедуры обмена данными и информацией;

– «Procedures for Notification, Prior Consultation and Agreement» – процедуры уведомления, предварительных консультаций и заключения специальных соглашений;

– «Procedures for Water Use Monitoring» – процедуры мониторинга использования вод.

Справедливость как принцип международного водного права отражена во многих международных инструментах. Хельсинкские правила использования вод международных рек (ILA Helsinki Rules on the Uses of the Waters of International Rivers, статья 4, 1966 г.) декларируют, что каждое государство бассейна в пределах своей территории имеет право на разумную и справедливую долю в полезном использовании вод международного водосборного бассейна [10].

Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер ЕЭК ООН (Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes, 1992 г.) содержит обязательства по предотвращению, ограничению и сокращению трансграничного воздействия (Duty to prevent, control & limit transboundary impact); справедливому использованию (Duty of equitable utilization); сотрудничеству (Duty to cooperate) [11].

Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков констатирует обязанности каждого государства трансграничного водотока использовать в пределах своей территории международный водоток справедливым и разумным образом с целью достижения его оптимального и устойчивого использования и получения связанных с этим выгод, с учетом интересов соответствующих государств водотока, при надлежащей защите водотока (Статья 5 (1), Конвенции ООН, 1997 г.) [12].

Таким образом, независимо от уровня сотрудничества международное водное право опирается на несколько базовых принципов:

1. Справедливого и разумного использования. Ни одно государство не имеет абсолютного права на воду.

2. Недопущение значительного ущерба. Государство не должно использовать воду так, чтобы не причинять существенный ущерб соседям.

3. Обязанность сотрудничества. Сотрудничество является не правом, а обязанностью государств.

4. Обмен информацией. Государства обязаны обмениваться, уведомлять и предоставлять информацию.

5. Мирное разрешение споров.

В основу «Determining «equitable use» (справедливого использования) трансграничных вод положены следующие принципы международного водного права:

– «Equal right to use & enjoy benefits» – каждое прибрежное государство имеет право на использование и получение выгод от трансграничных вод;

– «No inherent priority of any use or category of uses» – ни один вид использования трансграничных вод и ни одна категория видов не обладают изначальным приоритетом;

– «Special attention to vital human needs» – особое внимание при использовании международных водотоков уделяется требованиям удовлетворения насущных человеческих нужд;

– «Use must be sustainable, i.e. not to cause irreversible damage to the environment» – использование международных водотоков должно быть «устойчивым», т.е. не должно наносить необратимый вред окружающей среде;

– «Use causing transboundary impact is not necessarily inequitable» – использование международного водотока, влекущее трансграничное воздействие, не обязательно является несправедливым;

– «Payment of compensation, to achieve an equitable balance of uses and benefits» – совместное использование трансграничных вод предполагает возможность выплаты компенсации для достижения справедливого баланса использования и извлечения выгод;

– «No hard and fast answers to what is equitable» – в вопросах межгосударственного вододеления в трансграничных бассейнах нет немедленного и однозначного ответа на вопрос о том, что является справедливым использованием.

Таким образом, принцип справедливости предполагает прежде всего обеспечение баланса интересов всех заинтересованных сторон (рисунок 2).

Рисунок 2 – Принцип справедливого использования трансграничных вод

Figure 2 – The principle of equitable use of transboundary waters

Конструктивные принципы международного водного права. Принципиальный путь решения указанных проблем состоит в реализации концепции интегрированного управления водными ресурсами бассейна путем:

– регионального сотрудничества на межгосударственном уровне;

– интеграции интересов экономики и природы, а также водопотребителей и водопользователей;

– партнерства правительственных и неправительственных организаций с вовлечением водопользователей в процесс управления водой;

– партнерства науки и производства с использованием таких инструментов, как база знаний, система тренинга, консультационные службы.

Таким образом, концептуальной основой отношений в сфере использования трансграничных вод должен выступать фундаментальный принцип равноправного и справедливого использования общих водных ресурсов, взаимной ответственности за охрану и сохранения водных экосистем, водное сотрудничество и водная дипломатия [13-18].

Конструктивные принципы международного водного права нашли практическую реализацию в трансграничном Шу-Таласском бассейне (рисунок 3). Ярким примером является Межправительственное соглашение между Кыргызской Республикой и Республикой Казахстан, подписанное 21 января 2000 года в Астане, регулирующее совместное использование и содержание водохозяйственных сооружений на реках Шу и Талас – «Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Шу и Талас». Указанное «Соглашение…» вступило в силу после прохождения внутригосударственных процедур и ратификации Парламентами обеих стран (ратифицировано Законом Республики Казахстан от 7 марта 2002 г. за №2 и Законом Кыргызской Республики от 12 июня 2001 г., №47, вступило в силу 16 апреля 2002 г.). Официальные позиции Казахстана и Кыргызстана отражают стремление сторон к дальнейшему укреплению и развитию взаимовыгодного сотрудничества в сфере трансграничных водных отношений, обеспечению рационального использования водных ресурсов и поддержанию устойчивого функционирования водохозяйственной инфраструктуры Шу-Таласского бассейна.

Рисунок 3 – Водное сотрудничество между верховьем и низовьем трансграничной реки Шу-Талас

Figure 3 – Water cooperation between the upper and lower reaches of the transboundary Shu-Talas River

Принятие этого документа стало ключевым этапом в развитии правовой базы двустороннего сотрудничества в области управления трансграничными водами на основе принципов международного права. Соглашение закрепило принципы и механизмы совместного использования, эксплуатации и содержания водохозяйственных сооружений, расположенных на территории Кыргызской Республики и обслуживающих интересы двух стран.

Особенность «Соглашения…» в том, что его положения соотносятся с основополагающими принципами международного права использования трансграничных водотоков, закрепленных в Хельсинских правилах по использованию вод международных рек (Хельсинки, 1966 г.), а также Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков (Нью-Йорк, 1997 г.) и Берлинским правилом в отношении водных ресурсов (Берлин, 2004 г.).

В русле указанных международных подходов «Соглашение…» от 2000 г. заложило основу для создания устойчивого механизма межгосударственного взаимодействия. В частности, его реализация привела к формированию Совместной казахстанско-кыргызской комиссии по исполь-

зованию водохозяйственных сооружений на реках Шу и Талас с подписанием «Протокола между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики об утверждении Положения о комиссии Республики Казахстан и Кыргызской Республики по использованию водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Шу и Талас» (Постановление Правительства РК от 21 декабря 2005 г., №1260).

В развитии «Соглашения…» 26 июля 2006 года в г. Бишкеке был утвержден Протокол между Казахстаном и Кыргызстаном об утверждении Положения о Комиссии по использованию водохозяйственных объектов на реках Шу и Талас согласно статье 5 «Соглашения…» 2000 года.

В водохозяйственные сооружения межгосударственного пользования включены следующие гидротехнические сооружения (статья 2 «Соглашения…») (рисунок 4):

– Орто-Токойское водохранилище на реке Шу;
– Обводные Шуйские железобетонные каналы на реке Шу от Быстровской ГЭС до г. Токмока;
– Западный и Восточный большие Шуйские каналы с сооружениями;
– Шумышский гидроузел на реке Шу;
– Кировское водохранилище на реке Талас.

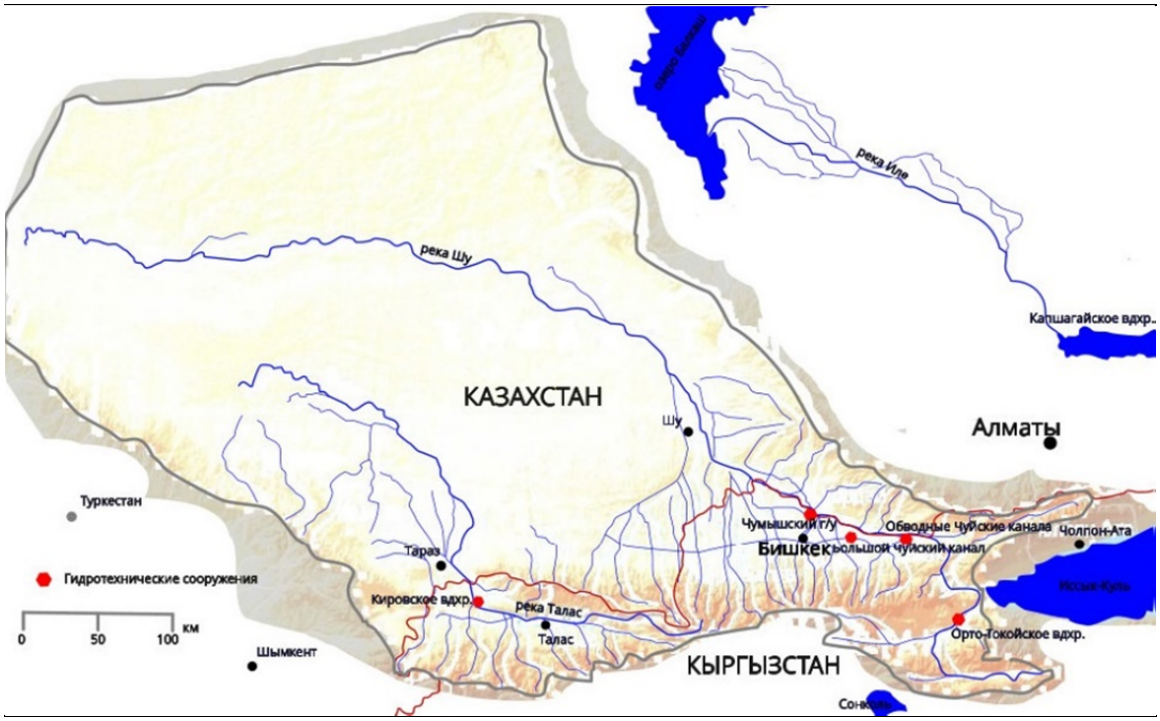

Рисунок 4 – Водохозяйственные объекты межгосударственного пользования в Шу-Таласском бассейне

Figure 4 – Water management facilities for interstate use in the Shu-Talas basin

В этих документах четко определены положения о распределении расходов на эксплуатацию и техническое обслуживание водных объектов, порядок взаимодействия сторон при регулировании водного режима рек, о совместном мониторинге и устойчивости водообеспечения сторон.

Существенную поддержку в создании Комиссии оказали Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН), Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО ООН), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Европейский союз (ЕС) и Азиатский банк развития (АБР).

Совместная комиссия выполняет функции координации, разработки и реализации совместных мер по охране и рациональному использованию водных ресурсов; согласования нормативных показателей водопотребления, водоотведения и режимов работы водохранилищ; координации программ мониторинга водных объектов.

Это представляет собой пример практической реализации международных принципов сотрудничества в сфере трансграничного водопользования (рисунок 5).

Рисунок 5 – Механизмы решения водных противоречий

Figure 5 – Mechanisms for solving water disputes

Результаты. Проведенный анализ показывает, что сотрудничество Казахстана и Кыргызстана в Шу-Таласском бассейне представляет собой один из наиболее устойчивых механизмов управления трансграничными водами в Центральной Азии. Сформированная система базируется на сочетании международно-правовых принципов, двухсторонних соглашений и совместных институциональных механизмов. Основой современного водного сотрудничества является Межправительственное соглашение от 21 января 2000 г. об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Шу и Талас. Реализация данного соглашения способствовала созданию казахстанско-кыргызской комиссии (ВХК), которая обеспечивает совместную координацию эксплуатации водохозяйственных объектов, согласование режимов водопользования, обмен информацией и проведение совместного мониторинга. Так, в 2025 г. на 35-м заседании Шу-Таласской ВХК стороны согласовали объемы подачи воды на вегетационный период по рекам Шу и Талас в объеме 180 и 400 млн $м^3$ соответственно. Графики подачи воды могли корректироваться в зависимости от гидрологической ситуации. Такое же согласование было проведено в апреле 2026 г. в рамках утверждения графиков водозабора, что подтверждает эффективность деятельности Шу-Таласской водохозяйственной комиссии.

Результаты анализа действующей модели сотрудничества показывают, что механизм совместного финансирования эксплуатации и содержания водохозяйственных сооружений, реализованный в Шу-Таласском бассейне, ориентирован на принцип совместного использования выгод (benefit sharing). Этот подход предполагает распределение не только водных ресурсов, но и ответственности за поддержание инфраструктуры, обеспечивающей их регулирование и использование в социально-экономическом развитии приграничных регионов.

Действующая модель сотрудничества в целом соответствует базовым принципам международного водного права (рисунок 6), включая принципы справедливого и разумного использования водных ресурсов, недопущение значительного трансграничного ущерба, взаимного информирования и сотрудничества. Подобный механизм сотрудничества рассматривается как более высокий уровень трансграничного сотрудничества.

Практическая реализация указанных принципов позволила обеспечить относительно стабильное распределение стока между странами и сохранить функционирование ключевых водохозяйственных сооружений бассейна.

Однако одной из наиболее значимых проблем остаются потери воды при транспортировке по оросительным системам и каналам. По имеющимся оценкам, потери могут составлять от 20 до 30%. Эти показатели свидетельствуют о необходимости модернизации гидротехнической инфраструктуры, внедрения современных технологий учета и повышения эффективности ирригационных систем в бассейне.

Существенное влияние на перспективы развития водного сотрудничества оказывают изменения климатических условий: наблюдаемое сокращение ледниковых ресурсов, изменение режима

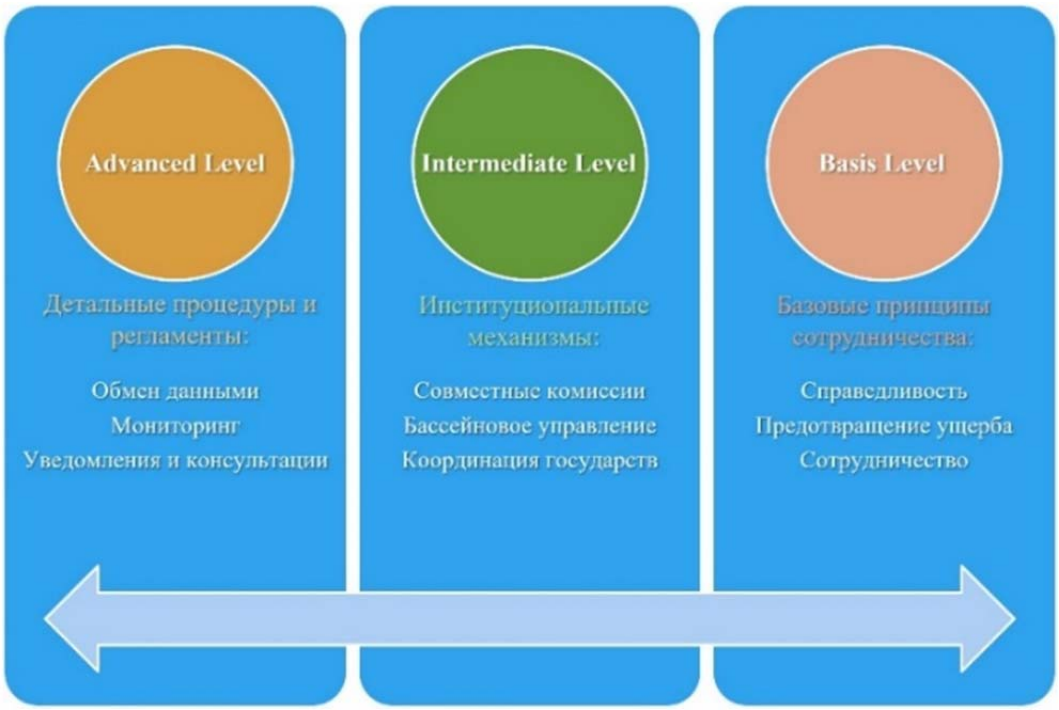

Рисунок 6 – Многоуровневая система регулирования трансграничных водных ресурсов

Figure 6 – A multi-level system for the management of transboundary water resources

осадков и увеличение частоты засушливых периодов, которые могут привести к снижению водности трансграничных рек и усилению конкуренции между водопользователями. В этих условиях особую актуальность приобретает согласование действий по обеспечению экологических, социальных и экономических интересов всех участников водохозяйственной деятельности.

Результаты сравнительного анализа обновленных Водных кодексов РК и КР [19-20] свидетельствуют о наличии общих подходов к развитию водного законодательства: приоритетное значение приобретают принципы устойчивого водопользования, бассейнового управления и охраны водных экосистем. Одновременно выявлены концептуальные различия в подходах к регулированию водных отношений.

Казахстанское законодательство ориентировано на усиление экологической составляющей управления водными ресурсами. В новом Водном кодексе экологический сток (глава 6, параграф 3, подпункты 1 и 2 статьи 39) рассматривается как обязательная и приоритетная часть речного стока, необходимая для сохранения водных экосистем. Такой подход направлен на обеспечение долгосрочной водной безопасности и повышение устойчивости природных систем к климатическим изменениям.

В законодательстве Кыргызстана экологический сток (глава I, статья 2, пункт 42) определяется как минимально допустимый объем воды, необходимый для сохранения способности водной экосистемы к самовосстановлению. Одновременно в Водном кодексе Кыргызстана закреплены положения об «экономической стоимости» воды (статья 92, пункт 2) и использования рыночных механизмов в сфере водных отношений (статья 92, пункт 7). Кроме того, предусматривается возможность межбассейнового перераспределения водных ресурсов с учетом бассейновых планов управления (статья 22, пункт 7).

Обсуждение. С точки зрения международного водного права механизм совместного финансирования эксплуатации и содержания водохозяйственных сооружений, реализованный в Шу-Таласском бассейне, ориентирован на принцип совместного использования выгод (benefit sharing).

Подобный механизм (метод) сотрудничества рассматривается как более высокий уровень трансграничного сотрудничества. Сформированная система позволяет сочетать распределение водных ресурсов с совместной ответственностью за эксплуатацию и содержание водохозяйственной инфраструктуры.

Выявленные особенности национального законодательства формируют как новые возможности, так и потенциальные вызовы для развития трансграничного сотрудничества. С одной стороны, экономические механизмы способны повысить эффективность использования водных ресурсов и стимулировать внедрение водосберегающих технологий в водном секторе. С другой стороны, различия в национальных подходах к регулированию водных отношений требуют дальнейшей координации государственной политики и тесного взаимодействия.

В этих условиях дальнейшее развитие водного сотрудничества в Шу-Таласском бассейне должно быть связано с укреплением деятельности Совместной комиссии, совершенствованием механизмов обмена гидрологической информацией, развитием совместных систем мониторинга и прогнозирования, а также модернизацией водохозяйственной инфраструктуры.

Таким образом, опыт Казахстана и Кыргызстана демонстрирует, что устойчивое управление трансграничными водными ресурсами возможно при наличии эффективных правовых механизмов, постоянно действующих институтов и готовности к поиску взаимоприемлемых решений на основе принципов справедливости, равноправия и взаимной ответственности.

В целом водное сотрудничество Казахстана и Кыргызстана в Шу-Таласском бассейне соответствует продвинутому уровню (advanced level) трансграничного водного взаимодействия. Сформированная институциональная модель является наиболее развитой в ЦА и представляет значительный практический интерес в качестве основы для дальнейшего совершенствования механизмов управления и сотрудничества в других трансграничных бассейнах региона.

Заключение. Шу-Таласский бассейн представляет собой один из наиболее успешных примеров институционализированного сотрудничества в сфере управления трансграничными водными ресурсами в Центральной Азии. Сформированная система взаимодействия между Казахстаном и Кыргызстаном обеспечивает устойчивое функционирование водохозяйственных объектов межгосударственного значения, способствует координации водораспределения и снижает риски возникновения водных противоречий.

Правовую основу сотрудничества составляют исторически сложившиеся нормативы вододеления, а также «Соглашение…» об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Шу и Талас от 2000 г. Указанные документы в целом соответствуют основополагающим принципам международного водного права, включая принципы справедливого и разумному использованию водных ресурсов, недопущения значительного ущерба и обязательству сотрудничества.

Современные вызовы, связанные с изменением климата, ростом водопотребления, ухудшением технического состояния гидротехнической инфраструктуры и значительными потерями воды при транспортировке, требуют дальнейшего совершенствования механизмов совместного управления водными ресурсами, повышения водопользования и внедрения современных технологических решений в водохозяйственный сектор.

Сравнительный анализ Водных кодексов Казахстана и Кыргызстана свидетельствует о наличие общих подходов к развитию интегрированного управления водными ресурсами, одновременно выявляя различия в национальных приоритетах водной политики. Казахстан ориентирован на обеспечение водной и экологической безопасности, включая обязательность поддержания экологического стока, тогда как Кыргызстан уделяет большее внимание экономической ценности воды и развитию рыночных механизмов регулирования водопользования.

В долгосрочной перспективе устойчивость сотрудничества в Шу-Таласском бассейне будет определяться эффективностью дальнейшего развития механизмов водной дипломатии, укреплением деятельности Совместной комиссии, развитием совместных программ мониторинга, механизмов обмена данными и адаптации к климатическим изменениям, а также согласованием национальных подходов к регулированию экологического стока и экономических аспектов водопользования. Реализация данных мер будет способствовать укреплению водной безопасности, сохранению экосистем Шу-Таласского бассейна и обеспечению устойчивого социально-экономического развития приграничных территорий Казахстана и Кыргызстана.

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках программы «Водная безопасность Республики Казахстан: трансграничный Шу-Таласский бассейн в условиях климатических изменений и хозяйственной деятельности на период до 2050 года».

ЛИТЕРАТУРА

[1] The United Nations World Water Development Report 2018 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unwater.org/publications/world-water-development-report-2018/ (дата обращения 21.11.25 г.).

[2] Положение о делении стока в бассейне реки Шу. Минводхоз СССР. 24.02.1983 г. – Москва, 1983. – 12 с.

[3] Временное положение о вододелении р. Талас, Куркурею-су и Аспара. Главводхоз СССР. 5 февраля 1948 г. – Фрунзе, 1948.

[4] Dzhumagulov A. M., Baigazieva D. M., Eshmuradova N. D. Transboundary water management in Kyrgyzstan: International law aspects // BIO Web of Conferences 107(1). – 2024. DOI:10.1051/bioconf/202410704003

[5] Rodina, E., Masyutenko, A., Krivoruchko, S. (2008). Integrated Water Resource Management of Transboundary Chu and Talas River Basins. In: Moerlins, J. E., Khankhasayev, M. K., Leitman, S.F., Makhmudov, E. J. (eds) / Transboundary Water Resources: A Foundation for Regional Stability in Central Asia. NATO Science for Peace and Security Series C: Environmental Security. Springer, Dordrecht. https://doi.org/10.1007/978-1-4020-6736-5_8

[6] Kaliyeva K., Punys P., Zhaparkulova Ye. The Impact of Climate Change on Hydrological Regime of the Transboundary River Shu Basin (Kazakhstan-Kyrgyzstan): Forecast for 2050 // Water. – 2021. – No. 13(20). – P. 2800.

[7] Safina A. U. River runoff resources of the Shu-Talas water management basin in the context of climate change. Engineering // Journal of Satbayev University. – 2023. – Vol. 145, issue 3. – P. 25-30. https://doi.org/10.51301/ejsu.2023.i3.04

[8] Mustafayev Zh. S., Kozykeyev A., Abdeshev K., Tursynbayev N. Spatio-temporary climate variability and their manifestations in the watershed of the Assa-Talas River basin // Journal of Geography and Environmental Management. – 2024. – 74(3):52-62. doi:10.26577/JGEM.2024.v74.i3-05

[9] Ибраев Т. Т., Ли М. А., Бакбергенов Н. Н., Иманалиев Т. К., Балгабаев Н. Н. Современное состояние водообеспечения сельскохозяйственных и природных комплексов низовий реки Шу // Гидрометеорология и экология. – 2025. – № 4(119). https://doi.org/10.54668/2789-6323-2025-119-4-22-34

[10] ILA Helsinki Rules on the Uses of the Waters of International Rivers. – Chapter 2. 1966. Article 4 states.

[11] Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes. – 1992. – Article 1-5.

[12] Convention on the Law of the Non-navigational Uses of International Watercourses. – 1997. – Article 1-37.

[13] Haozhi Pan, Yiming Yang, Zipan Cai, Elisie Kåresdotter, Jay Bahn, Hong Zhou, Jessica Page, Stefan Döring, Florian Krampe, Ashok Swain, Zahra Kalantari. Effective Modes of Transboundary Water-Related Cooperation to Turn Future Climate Conflict Risks into Opportunities. Research square. doi: https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-6847954/v1

[14] Hussam Hussein, Zoe Campbell, Josephine Leather, Patrick Ryce. Putting diplomacy at the forefront of Water Diplomacy. – 2023. https://doi.org/10.1371/journal.pwat.0000173

[15] Shafiqul Islam, Amanda C. Repella. Water Diplomacy: A Negotiated Approach to Manage Complex Water Problems. Journal of Contemporary Water Research & Education. – 2015. https://doi.org/10.1111/j.1936-704X.2015.03190

[16] Jenniver Sehring, Susanne Schmeier, Rozemarijn ter Horst, Alyssa Offutt, Bota Sharipova. Diving into Water Diplomacy – Exploring the Emergence of a Concept. Diplomatica. – 2022. doi:10.1163/25891774-bja10082

[17] Martina Klimes, David Michel, Elizabeth Yaari, Phillia Restiani. Water diplomacy: The intersect of science, policy and practice // Journal of Hydrology. – 575. 2019. Vol. – P. 1362-1370. https://doi.org/10.1016/j.jhydrol.2019.02.049

[18] Florian Krampe, Farah Hegazi, Stacy D. Van Deveer. Sustaining peace through better resource governance: Three potential mechanisms for environmental peacebuilding // World Development, 144 (2021), 105508. https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2021.105508

[19] Водный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 9 апреля 2025 г. №178-VIII ЗРК «О водных отношениях» (в редакции последних изменений, вступивший в силу в 2025 г.).

[20] Водный кодекс Кыргызской Республики. Водный кодекс Кыргызской Республики от 12 января 2005 г. №8 (в редакции изменений и дополнений: Законы КР от 10 октября 2012 г. №170, 26 октября 2013 г. №197, 7 мая 2016 г. №57, 14 июня 2016 г. №80, 6 апреля 2017 г. №54, 23 ноября 2017 г. №193).

REFERENCES

[1] The United Nations World Water Development Report 2018 [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.unwater.org/publications/world-water-development-report-2018/ (data obrashcheniya 21.11.25 g.).

[2] Polozhenie o delenii stoka v bassejne reki SHu. Minvodhoz SSSR. 24.02.1983 g. M., 1983. 12 s. (in Russ.).

[3] Vremennoe polozhenie o vododelenii r. Talas, Kurkureu-su i Aspara. Glavvodhoz SSSR. 5 fevralya 1948 g. Frunze, 1948. (in Russ.).

[4] Dzhumagulov A. M., Baigazieva D. M., Eshmuradova N. D. Transboundary water management in Kyrgyzstan: International law aspects // BIO Web of Conferences 107(1). 2024. DOI:10.1051/bioconf/202410704003

[5] Rodina, E., Masyutenko, A., Krivoruchko, S. (2008). Integrated Water Resource Management of Transboundary Chu and Talas River Basins. In: Moerlins, J. E., Khankhasayev, M. K., Leitman, S.F., Makhmudov, E. J. (eds) / Transboundary Water Resources: A Foundation for Regional Stability in Central Asia. NATO Science for Peace and Security Series C: Environmental Security. Springer, Dordrecht. https://doi.org/10.1007/978-1-4020-6736-5_8

[6] Kaliyeva K., Punys P., Zhaparkulova Ye. The Impact of Climate Change on Hydrological Regime of the Transboundary River Shu Basin (Kazakhstan-Kyrgyzstan): Forecast for 2050 // Water. 2021. No. 13(20). P. 2800.

[7] Safina A. U. River runoff resources of the Shu-Talas water management basin in the context of climate change // Engineering Journal of Satbayev University. 2023. Vol. 145, issue 3. P. 25-30. https://doi.org/10.51301/ejsu.2023.i3.04

[8] Mustafayev Zh. S., Kozykeyev A., Abdeshev K., Tursynbayev N. Spatio-temporary climate variability and their manifestations in the watershed of the Assa-Talas River basin. 2024 // Journal of Geography and Environmental Management. 74(3):52-62. doi:10.26577/JGEM.2024.v74.i3-05 (in Russ.).

[9] Ibraev T. T., Li M. A., Bakbergenov N. N., Imanaliev T. K., Balgabaev N. N. Sovremennoe sostoyanie vodoobespecheniya sel'skohozyajstvennyh i prirodnyh kompleksov nizovij reki SHu // Gidrometeorologiya i ekologiya. 2025. No. 4(119). https://doi.org/10.54668/2789-6323-2025-119-4-22-34

[10] ILA Helsinki Rules on the Uses of the Waters of International Rivers. Chapter 2. 1966. Article 4 states.

[11] Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes. 1992. Article 1-5.

[12] Convention on the Law of the Non-navigational Uses of International Watercourses. 1997. Article 1-37.

[13] Haozhi Pan, Yiming Yang, Zipan Cai, Elisie Kåresdotter, Jay Bahn, Hong Zhou, Jessica Page, Stefan Döring, Florian Krampe, Ashok Swain, Zahra Kalantari. Effective Modes of Transboundary Water-Related Cooperation to Turn Future Climate Conflict Risks into Opportunities. Research square. doi: https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-6847954/v1

[14] Hussam Hussein, Zoe Campbell, Josephine Leather, Patrick Ryce. Putting diplomacy at the forefront of Water Diplomacy. 2023. https://doi.org/10.1371/journal.pwat.0000173

[15] Shafiqul Islam, Amanda C. Repella. Water Diplomacy: A Negotiated Approach to Manage Complex Water Problems. Journal of Contemporary Water Research & Education. 2015. https://doi.org/10.1111/j.1936-704X.2015.03190

[16] Jenniver Sehring, Susanne Schmeier, Rozemarijn ter Horst, Alyssa Offutt, Bota Sharipova. Diving into Water Diplomacy – Exploring the Emergence of a Concept. Diplomatica. 2022. doi:10.1163/25891774-bja10082

[17] Martina Klimes, David Michel, Elizabeth Yaari, Phillia Restiani. Water diplomacy: The intersect of science, policy and practice // Journal of Hydrology. 2019. 575. Vol. P. 1362-1370. https://doi.org/10.1016/j.jhydrol.2019.02.049

[18] Florian Krampe, Farah Hegazi, Stacy D. Van Deveer. Sustaining peace through better resource governance: Three potential mechanisms for environmental peacebuilding // World Development. 144 (2021). 105508. https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2021.105508

[19] Vodnyj kodeks Respubliki Kazahstan. Kodeks Respubliki Kazahstan ot 9 aprelya 2025 g. №178-VIII ZRK «O vodnyh otnosheniyah» (v redakcii poslednih izmenenij, vstupivshij v silu v 2025 g.) (in Russ.).

[20] Vodnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki. Vodnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 12 yanvarya 2005 g. №8 (v redakcii izmenenij i dopolnenij: Zakony KR ot 10 oktyabrya 2012 g. №170, 26 oktyabrya 2013 g. №197, 7 maya 2016 g. №57, 14 iyunya 2016 g. №80, 6 aprelya 2017 g. №54, 23 noyabrya 2017 g. №193) (in Russ.).

А. З. Таиров[1], К. Т. Нарбаева[2], А. Толекова[*3], Д. У. Абдибеков[4], М. В. Леман[5]

[1] Г. ғ. к., Зертхана жетекшісі («География және су қауіпсіздігі институты» АҚ,
Алматы, Қазақстан; *amra2005@list.ru*)
[2] PhD, аға ғылыми қызметкер («География және су қауіпсіздігі институты» АҚ,
Алматы, Қазақстан; *narbayeva.kn@gmail.com*)
[3] *Ғылыми қызметкер («География және су қауіпсіздігі институты» АҚ,
Алматы, Қазақстан; ***aidatol_86@mail.ru***)
[4] Ғылыми қызметкер («География және су қауіпсіздігі институты» АҚ,
Алматы, Қазақстан; *darkhan@mail.ru*)
[5] PhD докторант, ғылыми қызметкер (ҚазҰАЗУ, «География және су қауіпсіздігі институты» АҚ,
Алматы, Қазақстан; *maxleman131@gmail.com*)

ШУ-ТАЛАС БАССЕЙНІНДЕГІ ТРАНСШЕКАРАЛЫҚ СУДЫ ПАЙДАЛАНУ: ҚАЗАҚСТАН МЕН ҚЫРҒЫЗСТАН АРАСЫНДАҒЫ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ

Аннотация. Мақалада Шу-Талас бассейніндегі трансшекаралық су ресурстарын пайдаланудың қазіргі құқықтық және институционалдық мәселелері Қазақстан Республикасы мен Қырғыз Республикасы арасындағы ынтымақтастық мысалы ретінде қарастырылады. Трансшекаралық су ағындарын пайдалануды реттейтін халықаралық құқықтық қағидаттарға талдау жасалған, оның ішінде 1966 жылғы Хельсинки ережелерінің, 1992 жылғы БҰҰ ЕЭК трансшекаралық су ағындары мен халықаралық көлдерді қорғау және пайдалану туралы конвенциясының және 1997 жылғы БҰҰ халықаралық су ағындарын кеме қатынасысыз пайдалану құқығы туралы конвенциясының ережелері қарастырылған. Шу және Талас өзендерінің су ресурстарын бөлудің құқықтық негізі, бірлескен қазақ-қырғыз комиссиясының жұмыс істеу тетіктері және 2000 жылғы мемлекетаралық пайдаланудағы су шаруашылығы құрылымдарын пайдалану туралы үкіметаралық келісімді іске асыру ерекшеліктері қарастырылған. Су ресурстарын әділ және орынды пайдалану мәселелеріне, су ресурстарын кешенді басқару қағидаттарына, сондай-ақ климаттың өзгеруіне, су тұтынудың артуына және су инфрақұрылымын жаңғыртуға байланысты қазіргі заманғы қиындықтарға ерекше назар аударылады. Қазақстан мен Қырғызстанның жаңа Су кодекстеріне салыстырмалы талдау жүргізіліп, олардың трансшекаралық су қатынастарын реттеудегі ортақ тәсілдері мен тұжырымдамалық айырмашылықтары анықталды. Шу-Талас бассейні Орталық Азиядағы халықаралық су құқығы қағидаттарына және тараптардың өзара жауапкершілігіне негізделген институционалдық су ынтымақтастығының ең табысты мысалдарының бірі болып табылатыны көрсетілген.

Түйін сөздер: Шу-Талас бассейні, халықаралық су құқығы, трансшекаралық су ресурстары, су дипломатиясы, халықаралық ынтымақтастық, су кодексі, су қауіпсіздігі.

A. Z. Tairov[1], K. T. Narbayeva[2], A. Tolekova[*3], D. U. Abdybekov[4], M. V. Leman[5]

[1] Candidate of Geographical Sciences, Senior Researcher, Head
(JSC «Institute of Geography and Water Security», Almaty, Kazakhstan; *amra2005@list.ru*)
[2] PhD, Senior Researcher (JSC «Institute of Geography and Water Security»,
Almaty, Kazakhstan; *narbayeva.kn@gmail.com*)
[3] *Research associate (JSC «Institute of Geography and Water Security», Almaty, Kazakhstan; ***aidatol_86@mail.ru***)
[4] Research associate (JSC «Institute of Geography and Water Security», Almaty, Kazakhstan; *darkhan@mail.ru*)
[5] PhD doctoral student, research associate (KazNARU, JSC «Institute of Geography and Water Security»,
Almaty, Kazakhstan; *maxleman131@gmail.com*)

CROSS-BORDER WATER USE IN THE SHU-TALASSA BASIN: COOPERATION BETWEEN KAZAKHSTAN AND KYRGYZSTAN

Abstract. The article examines the current legal and institutional management of transboundary water resources in the Shu-Talas basin, using the example of cooperation between the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic. The analysis covers the international legal principles governing the use of transboundary watercourses, including the provisions of the 1966 Helsinki Rules, the 1992 UNECE Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes, and the 1997 UN Convention on the Law of Non-Navigational Uses of International Watercourses. This study examines the legal framework governing the allocation of water resources from the Shu and Talas Rivers, the operational mechanisms of the Joint Kazakhstan-Kyrgyzstan Commission, and the specifics of implementing the 2000 intergovernmental Agreement on the Use of Inter-State Water Management Structures. Particular attention is paid to issues of equitable and rational water use, the principles of integrated water resources management, as well as contemporary challenges related to climate change, rising water consumption, and the modernization of water infrastructure. It has been shown that the Shu-Talas Basin is one of the most successful examples of institutionalized water cooperation in Central Asia, based on the principles of international water law and the mutual responsibility of the parties.

Keywords: Shu-Talas Basin, international water law, transboundary water resources, water diplomacy, international cooperation, water code, water security.